

— Продолжайте наблюдать, но не спугните их, — после долгого молчания Лань Сынянь наконец отдал приказ.

— Слушаюсь, — Шэнь Хай немедленно исполнил приказ.

Лицо Лань Сыняня немного посветлело. Он постучал пальцем по подбородку и добавил:

— Организуйте установку коммуникационной станции на Земле, но держите это в секрете.

Шэнь Хай был удивлён этим приказом, но, будучи доверенным лицом Лань Сыняня, не стал задавать вопросов и сразу же согласился.

...

Цинь Чанцин вернулся домой. Цинь Сюй уже спал. Выпив немного вина на вечеринке, он проверил сына, затем отправился в ванную, принял душ и надел халат.

Когда он вышел из ванной, то увидел, что Лань Сынянь, этот новоявленный интернет-зависимый, всё ещё сидит в кабинете и увлечённо листает страницы в сети, не отрывая глаз. Это разозлило его, и он нахмурился:

— Почему ты ещё не спишь? Уже поздно.

Лань Сынянь наконец оторвался от экрана и взглянул на него, но его взгляд задержался на влажной шее Цинь Чанцина. Он улыбнулся и спросил:

— Императрица, ты предлагаешь мне лечь в постель?

Цинь Чанцин усмехнулся:

— Я говорю, что сегодня ты лишаешься права спать в спальне.

— Это невозможно, — Лань Сынянь, наконец потеряв интерес к интернету, встал и подошёл к нему, заявляя свои права. — Мы законные супруги, у нас есть свидетельство о браке. Спать в спальне — моё право.

— Тогда спи, — Цинь Чанцин, к удивлению Лань Сыняня, не стал спорить и просто ушёл.

Как настоящий охотник, Лань Сынянь сразу почувствовал неладное, сузил глаза и последовал за ним.

И точно!

— Дорогой, зачем ты берёшь одеяло? — Лань Сынянь встревожился и поспешил остановить его.

— Ты спишь в спальне, а я пойду спать с сыном, — Цинь Чанцин, держа одеяло, спокойно ответил.

— Нельзя! Малыш уже достаточно взрослый, ему не нужно, чтобы ты с ним спал! — Лань Сынянь, пользуясь своим ростом и силой, встал на пути и не дал пройти. — Ты должен спать со своим мужем!

Цинь Чанцин взглянул на него острым взглядом:

— Ты уступишь дорогу?

Инстинкты хищника подсказали Лань Сыняню, что этот взгляд очень опасен! Он хотел было продолжить стоять на своём, но, испугавшись гнева своей «половины», не осмелился настаивать! Если бы Ша Оу был здесь, он бы точно начал язвить по поводу того, что Лань Сынянь потерял свой авторитет мужа!

— Дорогой, ты... чем-то расстроен? — Лань Сынянь, не осмеливаясь преграждать путь, осторожно спросил.

— Нет, — Цинь Чанцин бросил на него взгляд, открыл дверь комнаты сына, вошёл и на глазах у Лань Сыняня громко захлопнул дверь.

Лань Сынянь подумал: «...»

Император, неожиданно выгнанный из комнаты, чувствовал себя обиженным, но не мог понять, в чём он провинился. Он остался стоять у двери, ожидая.

Внутри комнаты Цинь Чанцин, закрыв дверь, тоже нахмурился. Он глубоко вздохнул, сел на стул с одеялом в руках, охваченный сложными чувствами.

...

На следующее утро.

Цинь Чанцин, не спавший всю ночь, открыл дверь и испугался, увидев Лань Сыняня, который стоял прямо перед дверью.

— Что ты делаешь?

— Дорогой, скажи, чем я тебя обидел, — Лань Сынянь простоял всю ночь у двери, размышляя, но так и не понял, почему его императрица вдруг рассердилась. Единственное, что могло вызвать подозрение, — это то, что он не согласился пойти с ним на вечеринку. Неужели он расстроился из-за этого?

Цинь Чанцин, который за ночь уже успокоился, снова почувствовал волну эмоций, увидев его лицо. Это было похоже на то, как будто в его небольшое сердце вылили кастрюлю кипящего острого супа — оно стало горячим, обжигающим, острым и колючим...

Как же этот человек может быть таким раздражающим?!

Цинь Чанцин вдруг почувствовал непреодолимое желание выплеснуть на него свой гнев. Его грудь тяжело вздымалась, он сунул одеяло в руки Лань Сыняня и пошёл к выходу.

— Чанцин? — Лань Сынянь, увидев его выражение лица, понял, что у него большие проблемы, и поспешил за ним.

Цинь Чанцин дошёл до двери и вдруг обернулся.

Во дворе, окутанном утренним туманом, золотистые лучи солнца пробивались с востока. Лань Сынянь остановился.

— Чанцин, у тебя что-то случилось? Если что, скажи мне, — на лице Лань Сыняня появилась редкая мягкая улыбка, не насмешливая, а тёплая и красивая, как утренний свет, с глубокой

любовью, которую невозможно было не заметить.

Цинь Чанцин глубоко вздохнул и сказал:

— Я хочу прогуляться один, подумать о некоторых вещах. Не иди за мной.

Лань Сынянь ещё с Имперской Звезды чувствовал, что с его настроением что-то не так. Он вздохнул:

— Хорошо, возвращайся поскорее.

— Хорошо, — кивнул Цинь Чанцин.

Он отказался от сопровождения Хань Хайя, вышел на улицу и поймал машину, но не знал, куда ехать. В конце концов он достал новый телефон, который ему подарил генерал Ло, и позвонил Ло Юйхуаню.

— Где ты? Выходи, выпьем.

— Блин, — Ло Юйхуань сразу же выругался, — пить утром — это самоубийство! Ты же врач, разве не знаешь этого?

Цинь Чанцин раздражённо ответил:

— Ну так ты идёшь или нет?

— Иду, иду, чёрт возьми, — Ло Юйхуань, услышав его раздражение, беспокоился и, ругаясь, вышел из дома. Ещё вчера вечером всё было нормально, а сейчас он выглядит так, будто поссорился с... тем самым?

Они договорились встретиться в ресторане, который недавно открылся в городе. Когда Ло Юйхуань пришёл, Цинь Чанцин уже сидел за столиком и курил.

Фотографии Цинь Чанцина и Лань Сыняня уже появились в газетах, и хозяйка ресторана сразу заметила, что этот молодой человек очень похож на того, кто ради мира на Земле отправился к инопланетянам. В глазах многих простых людей он был героем, спасшим их от ужасов войны. Ведь инопланетяне были такими жестокими, и только по-настоящему смелый человек мог решиться на такой шаг. Она бы точно не смогла.

Но этот молодой человек, который заказывал алкоголь и курил, кроме внешности, совсем не походил на того элегантного и благородного императрицу из газет. Наверное, это просто похожий человек?

Ло Юйхуань сел напротив него:

— Эй, что случилось? Ты поссорился с... тем самым?

Цинь Чанцин, держа сигарету, поднял голову и встретил его взгляд, полный беспокойства. Он вздохнул и покачал головой:

— Мы не ссорились, это я просто сорвался.

— Что случилось? — Ло Юйхуань нахмурился. Он знал Цинь Чанцина много лет и никогда не видел его таким.

Цинь Чанцин, раздражённый, ответил:

— Не знаю.

Ло Юйхуань внимательно посмотрел на него и вдруг спросил:

— Это из-за А Хуа?

Цинь Чанцин на мгновение замер, наливая себе вино, но всё же наполнил бокал:

— Не знаю.

Ло Юйхуань понял, что его друг просто хочет выплеснуть эмоции. Он взял бутылку и налил себе вина. Они, как в старые времена на поле боя, подняли бокалы и чокнулись.

Сделав глоток, Ло Юйхуань медленно спросил:

— Ты всё ещё помнишь А Хуа, поэтому не можешь полюбить другого?

Цинь Чанцин выпил вина, затянулся сигаретой. Он давно не курил и не пил, и сейчас, начав, уже не мог остановиться.

— Он был... — он замолчал на мгновение, прежде чем продолжить, — Он был слишком хорош, заслуживал того, чтобы его любили всем сердцем. А я... наверное, не смогу.

— Что за чушь! Он что, считал тебя недостойным? — Ло Юйхуань, обладая вспыльчивым характером, всегда считал, что его друг — лучший. Даже если это был император, он всё равно оставался просто человеком.

Цинь Чанцин усмехнулся:

— Не в том дело, что я был плох. Он был слишком хорош, заслуживал того, чтобы его любили всем сердцем. А я... наверное, не смогу. — Он не чувствовал себя неуверенно из-за того, что пережил с А Хуа. Это было частью его жизни. Но, как он сказал Ло Юйхуаню, Лань Сынянь был слишком хорош, действительно слишком хорош, заслуживал того, чтобы его любили всем сердцем. А как он мог это сделать? Он согласился быть с ним только ради сделки, чтобы Лань Сынянь защитил Землю. Его намерения изначально не были чистыми.

<http://bllate.org/book/16204/1454468>